

видимому, как то, что в шкуре, имеет шкуру), *шкырка* — «овечка» (смол.), *шкура* — «кусок льда» (череповецк.).

Вторым значением у Даля для слова *шкура* с пометой юж. дается следующее: «древесная кора и вообще кора, кожа, скорлупа, кожура», и к этому *шкурка* (столярн.), как то, чем защищают, счищают, сдирают, *шкурят*, и сам глагол *шкурить* в значении «сильно бить, стегать», *шкурят* (зап.) — «лоскут старой кожи», *шкурлат* «старая холява, голенище».

Третьим значением дается бран. «худая и дурная собою женщина», а также «распутная» (ср. в современном языке выражение *продажная шкура* и *шкурные интересы*, *шкурник*, связанные с представлениями, выводимыми на основе *дрожать за свою шкуру* и *продавать шкуру* — *шкура продана, а медведь в лесу*). Это последнее соотношение *шкуры* и *продажной женщины* наблюдается и в латинском: *scortum* означает «блудница» и «шкура».

Преображенский, рассматривая этимологию слова *кора* выделяет индоевропейский корень * (s)ker — в значении «резать, рубить», соотнося его с греч. *keirō* «стричь, обрубить» и с ним *kormos* «обрубок, ствол, пень» и *korēō* «мести, выметать», а также *korēb*, *korēnūmi* «насыщать, наполнять», и далее *koros* «сытость, пресыщение, отвращение», *koros* «метла» и *koros* «юноша, отрок», поэт. «сын», «дитя во чреве», *kore* «дева, девица, дочь», *korēuma* «девственность», а с ними *korthyo* «возвышать», *korumbos* «вершина, верхняя часть чего-либо», *korus* «шлем», *korupe* «булава, палица», *koruphaios* «высший, главный, верхний», «глава, предводитель», *koruphe* «темя, макушка (головы), вершина (горы)», «верх, самое главное, сущность», *korone* «кривое, изогнутое», «загнутый конец лука», *korne* «ворона» и *kōra* «ворон» от *kradzo* «кричать» (не сдирать ли, не продирать ли, не разрезать ли разжим — тоже от «резать» — криком?).

И совсем уже неожиданным на первый, не основательный взгляд и случайным может показаться русское *корешок*, *кореш* (от *корень*), едва ли не с тем же этимологическим корнем * (s)ker — «резать», в значении «друг, приятель, парень», «одного возраста, общей поросли» и греч. *kóros*, *koros* «юноша, отрок». Слова эти этимологически не параллельны, ибо мотивируются разными основаниями, но их почти «дословное» смысловое и звуковое (формальное) совпадения, по-видимому, отнюдь не случайны, ибо имеют единую, общую порождающую смысл и форму основу архаических представлений традиции, отразившихся в языке.

В этих коротких и не претендующих на достоверность и полноту заметках мы отнюдь не стремились дать новые эти-

мологии к рассмотренным здесь словам, задача была лишь в том, чтобы показать возможность иного подхода, учитывающего концептологические, мирсозеренческие основы порождающего слова языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. La Pyramide du Rji Peri I, строка 169, цит. по кн.: Уоллис Бадж Е. А. Путешествие души в царстве мертвых. Египетская Книга Мертвых. — М.: Золотой Век, 1995. — С. 43.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х тт. — М, Прогресс, 1987. — т.4 С. 451.

Л.Е. Азарова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА

Слово — одно из самых удивительных и в то же время одно из самых загадочных явлений, бытующих в человеческом обществе. Проблема слова составляет одно из направлений в научной деятельности доктора филологических наук, профессора П.В.Чеснокова (1). Данная статья является продолжением и развитием идей П.В.Чеснокова о слове-термине.

Терминология каждой отрасли знаний служит практическим целям. Появление новых терминов вызывается развитием науки, возникновением ее новых отраслей. Новые понятия требуют фиксации в языковых знаках. Об этом свидетельствует история развития терминологии любого языка.

Развитие, становление терминологии, семантическая и словообразовательная структура терминов находятся в центре внимания специалистов многих областей знаний. Любая наука стремится максимально упорядочить употребляющуюся в ней терминологию, установить однозначное соответствие между словом и терминируемым понятием, достичь максимальной точности, краткости и однозначности каждого термина. Возникая, однако, на базе живого языка, используя его словообразовательный аппарат, терминология не может лишиться (особенно в период своего формирования) свойств, присущих общелитературной лексике. Это вполне естественное и закономерное явление. На всех

этапах формирования различных терминологий к слову-термину предъявлялись одинаковые требования: доступность понимания его семантического наполнения, краткость, однозначность.

Целью данной статьи является раскрытие лексико-семантических особенностей термина и семантические отличия его от нетерминированного слова.

Рассматривая терминологию как подсистему лексической системы языка, т.е. как совокупность слов и словосочетаний, которые называют специальные объекты и выражают специальные профессиональные понятия, мы обращаем внимание на то, что здесь прослеживаются те же самые семантические явления, которые свойственны общепотребительной лексике: речь идет о явлениях полисемии, синонимии, антонимии, омонимии.

В настоящее время вопросы, касающиеся особенностей проявления лексико-семантических процессов в терминологии, вызывают постоянный интерес у исследователей, которые рассматривают разные аспекты лексико-семантической организации терминосистем. В современных работах по терминологии интересные сведения о развитии технической терминологии можно найти в работах Ю.Сорокина, Е.А.Биржаковой, Л.А.Войновой, Л.Л.Кутиной, А.Н.Кожина, С.Б.Стасевского, Т.Р.Кияка, Е.А.Сербенской. Теоретические аспекты терминологии, соотношение термина и обычного слова, типы терминов по значению, структурные типы терминов, заимствование терминов и т.п. находим в работах Г.О.Винокура, В.П.Даниленко, Н.П.Кузьмина, Я.А.Климовицкого; в монографии Т.И.Панько, И.М.Коган, Г.П.Мацюк.

В современной лингвистической литературе можно встретить большое количество определений термина. В определении термина должны быть отражены признаки, отличающие его от нетермина. Если сравнить существующие определения, то неизбежно всплывает разноречивость в подходе к ним: одни ученые видят в термине слова (Г.О.Винокур, Р.Г.Пиотровский), другие – слова и словосочетания (Я.А.Климовицкий, В.П.Даниленко, Н.И.Мостовой, А.И.Моисеев), третьи – слова и словесные комплексы особого типа (А.Д.Хаютин), четвертые – устойчивые словосочетания и сокращения (Э.Ф.Скороходько). На наш взгляд, к терминам следует относить слова, словосочетания и сокращения.

Обратимся теперь ко II части определений термина: а) обозначает понятие (А.М.Терпигоров, Р.Г.Пиотровский), б) выражает понятие (Э.Ф.Скороходько), в) соотносится с

понятием (Я.А.Климовицкий, В.С.Кулебакин, А.Д.Хаютин), г) термину приписывается понятие (Л.А.Капанадзе), д) термин – это наименование специального объекта или понятия (В.П.Даниленко) и т.п. Во всех определениях термин так или иначе соотносится с понятием. Но ведь с понятием соотносится и обычное слово. Слово, как известно, имеет семасиологическую ценность в нескольких планах: слово обобщает (сигнификативная функция), слово дает наименование (номинативная функция), слово сообщает (коммуникативная функция) и, наконец, слово может выражать определенное отношение говорящего к высказанному (прагматическая функция). Термин обладает всеми этими функциями, кроме последней. Но у него есть специфическая функция – дефинитивная: термин является эквивалентом определения понятия. Например, слово-термин *ваттметр* равно развернутому определению “прибор для измерения мощности электрического тока”, и, наоборот, содержание этого развернутого определения воплощается в термине *ваттметр*.

Все специфические черты термина подчинены его дефинитивной функции. Отсюда его принадлежность к определенной терминосистеме, однозначность и мотивированность в ее пределах. Искать в термине все то, что свойственно обычному слову, едва ли целесообразно. Так, Н.З.Котелова, разделяя мнение других исследователей, считает, что термину, как и любому другому слову языка, ничто языковое не чуждо (синонимия, полисемия и т.п.) (2). Семантика языка налагает на терминологию целый ряд ограничений. Во-первых, термин отличается от других слов своей однозначностью. Лексическое значение обычного слова в каждом конкретном случае определяется в плане содержания соотносительностью с обозначаемым объектом, а в плане выражения – способностью данного слова вступать в смысловые и грамматические контакты с другими словами. Значение слова-нетермина обычно можно установить, проанализировав возможности его употребления во всем многообразии контекстов. Сколько моделей контекстов употребления слова, столько и его лексических значений или оттенков значений. Таким образом, отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) закрепляется в обычном слове с учетом его сочетаемости с другими словами в контексте.

Значение термина зависит не от контекста, а от терминологического поля, в которое он входит. “Поле для термина – это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина” (3). Терминологическое поле

является для термина своеобразным контекстом, в котором он однозначен. Но, поскольку монсемия термина часто может проявляться в пределах терминологии отдельной области науки или техники, ее можно считать относительной. Установление однозначных соответствий между понятием и его наименованием – термином является главным требованием, предъявляемым к термину. Но это соответствие часто нарушается, особенно тогда, когда в терминологию отдельных наук входят такие “универсальные” общие термины, как *давление*, *свет* и т.п.

Многозначность терминов на данном этапе еще не всегда преодолена, не найдены наиболее удачные словесные соответствия для некоторых понятий. В подобных случаях употребление терминов усложняется. Например, термин *излучение*, который понимается, во-первых, как излученные электромагнитные волны и, во-вторых, как процесс излучения. При употреблении таких терминов необходимо указывать, в каком значении они употребляются.

В данных случаях мы можем говорить о рождении новых технических терминов. Полисемия нередко является началом возникновения нового термина. Однако после появления нового термина путем развития у исходного слова нового значения обычно начинаются поиски нового эквивалента для обозначенного понятия, чтобы устранить полисемию. Полисемия – явление нежелательное, если оно проявляется в пределах одной терминосистемы. “Полисемия является неизбежным следствием диспропорции, существующей между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке” (4). Следовательно, однозначность термина относительна как в синхронном плане, так и в плане диахронии. Научная терминология испытывает влияние общеупотребительной лексики, где многозначность слова является естественным явлением, в терминологии, как пишет Л.Л.Кутина, “импульсы” из общего языка нарушают “чистоту и строгость” отношений, поэтому “основные семасиологические характеристики терминов (монсемия, отсутствие синонимов и пр.) существуют как ведущая тенденция в данном функциональном классе слов и никогда не реализуются полностью” (5).

Распространенным явлением в системе терминологии является синонимия. Это такой вид системной связи, при котором наблюдается совпадение основных единиц, которые могут: а) выражать одно понятие; б) отличаться оттенками значений или стилистической окраской; в) способны к взаимозаменяемости в контексте. Синонимы воз-

никают, во-первых, из необходимости фиксировать в слове новые оттенки понятий; во-вторых, в результате дифференцирования значений или синонимического сближения, развивающегося в языковой системе. Понятие синонима в терминологии отличается от понятия синонима в общеупотребительном языке. Синонимия, свидетельствующая о богатстве литературного языка, в области терминологии сигнализирует только о ее несовершенстве, о нарушении четкости терминологической системы. Синонимия в терминологии – явление нежелательное, т.к. синонимические дублиеты в сравнении с основным термином не выполняют никакой дополнительной функции и в процессе развития терминологии или выпадают из ее состава, или изменяют значение. Синонимы в терминологии – это термины, которые принадлежат к одному и тому же денотату, но имеют некоторые отличия в смысловом отношении, кроме того, могут отличаться семантикой словообразовательных элементов, этимологией, степенью современности и особенностями функционирования. Наличие большого количества синонимов в терминологии XVIII века исследователи объясняют рядом причин: а) столкновением разных эпох и школ; б) возникновением переводов заимствованных слов.

В терминологии антонимия выступает как один из регулярных принципов названия понятий с противоположным значением: открытые – закрытые слоги, прямое – косвенное дополнение.

Под омонимией в терминологии мы понимаем способность функционирования одного и того же термина в разных терминосистемах, например: звук – в фонетике, физике; корень – в грамматике, математике; ассимиляция – в фонетике, этнографии.

Одним из признаков, отличающих термин от нетермина в семасиологическом плане, является его неэмоциональность. Если обычное слово может выражать определенное чувство, переживание говорящего, то термин исключает возможность наличия в нем эмоциональности. Выступая в качестве носителя эмоционального значения, термин выводится за пределы определенной системы научных понятий, в которой он имеет единственное значение. Однако большая группа слов чисто бытового плана получила в составе научно-технических терминологий свою вторую самостоятельную жизнь. Подобные термины подтверждают происходящий в международном масштабе процесс взаимовлияния двух систем: общенародного языка и языка научно-технического. Мы не считаем, что термины, в осно-